

«У ребят было прекрасное отрочество...»

Мама — о «звездах»

Конец привода

1990 - 15 июля

СВЕТСКАЯ
ХРОНИКА

Известно, что «для жен и лакеев великих людей не бывает». К этим мудрым словам следует добавить: и для матерей тоже. Материнская любовь не позволит на людях говорить долго о недостатках своего ребенка — тем более если ребенок — «звезда». И все же кто, как не мать, сможет рассказать о человеке то, чего не видят другие? Именно поэтому наш корреспондент С. КУЧЕР решил поговорить с Людмилой Харитоновной Гребенщицкой и Калерией Сергеевной Соловьевой.

— Людмила Харитоновна, за что вы любите своего сына?

— Каждая мать любит своего ребенка. Баратынский сказал: талант — это поручение, которое должно исполнить любой ценой, и собственная жизнь для этого только средство.

Я не знала, есть у Бори талант или нет, но вот эту одержимость к своим поручениям я видела. И действительно, вся его жизнь — средство для того, чтобы он смог спеть все свои песни.

— И все-таки, есть ли у Бориса недостатки?

— Конечно, как и у любого нормального человека. Но недостатки, как известно, есть продолжение наших достоинств. Боря работает на полное самобистребление.

— Как вы отнеслись к тому, что его исключили из ВЛКСМ?

— Вы имеете в виду восьмидесятый год? Это было откровенно, когда по анонимному звонку из обкома в 24 часа его исключили из комсомола и уволили с работы, не считаясь с тем, что у него жена-студентка и маленький ребенок. Исключили с формулировкой «за недостаточную комсомольскую активность».

— У вас в семье кто-нибудь занимался музыкой?

— О, нет. Борис, я бы сказала, пошел сам в себя. Ни я, ни мой муж никакого отношения к музыке не имеем.

— Вы часто видите?

— Когда он в Союзе — почти каждую неделю.

— У Бориса в юности было много девушек?

— Боре часто звонили девушки. Иногда мне их становилось жалко. Боря мне сказал: «Матушка, у меня на девушек нет времени».

Девушки и сейчас звонят и пишут. Мне очень понравилось одно письмо: «Я очень любила твои стихи и боялась разочароваться, когда увижу тебя. Но когда я увидела тебя, поняла, что, только видя тебя, надо слушать твои песни. В твоём лице нет зла. Ты, наверное, веришь в Бога».

— Кем Борис видит своих детей?

— У него их двое: дочь Алиса и сын Глеб. 12 и 5 лет. Пусть это прозвучит банально, но ему все равно, кем они станут.

— Я люблю своего сына за те качества, которыми его на-

делила природа, — рассказывает Калерия Сергеевна Соловьева. — Я очень уважаю и ценю его целеустремленность. С 13 лет Сережа знал, что будет кинорежиссером. С 14 писал сценарии — вместе с группой единомышленников. У ребят было прекрасное отрочество. Вместе со своим лучшим другом Львом Додинным Сережа начал снимать фильмы. В нем не было той разбросанности, которая характерна вообще для подростков.

— Вы были рады, что он поступил именно во ВГИК?

— Речь даже не о нас. Мы-то с мужем, может, были бы спокойнее, если бы он пошел в наш, Ленинградский университет. Но он мечтал о ВГИКе и, более того, хотел попасть именно в мастерскую Михаила Ромма. А для поступления в вуз тогда, как известно, был необходим рабочий стаж — и Сергей бросил среднюю школу, устроился в школу рабочей молодежи.

— Сергей был в школе хулиганом?

— Никогда. Он хорошо учился и с детства увлекался искусством. А в десять лет даже стал ведущим передачи «Юный пионер» на ЛТВ. Вместе с Додинным они записались во Дворец пионеров в театр детского творчества.

— Вот он какой у вас положительный...

— Нет, есть, конечно, недостатки. Сережа очень легко возбудим, бывает резок, вспыльчив — этого тоже не отнять.

— Вам нравятся его фильмы?

— Они мне очень интересны, ибо это плод творчества моего сына. Одни больше нравятся, другие — меньше. Я очень люблю его картину «Станционный смотритель».

— А как вы к «Ассе» и «Розам» относитесь?

— Сначала я не очень-то их понимала, так как они сильно отличаются от предыдущих лирических, мягких картин. Но недавно, например, я «Ассу» по телевизору посмотрела, и она произвела на меня большое впечатление.

— Как вы относитесь к друзьям Сергея?

— Увы, я очень плохо их знаю. Есть товарищи еще с институтской скамьи — тот же Володарский, например.

— Какое любимое блюдо вашего сына?

— Любимое? Сережа вообще любит покушать. В отличие от многих матерей мне редко приходилось жаловаться на отсутствие у него аппетита. Хотя молочные продукты он совсем не любит — ни творог, ни простоквашу, ни сливки. С удовольствием ест мясо, рыбу, острые приправы.

— Сергей вам дарит цветы?

— О, целые охапки! Я ведь очень люблю полезные цветы.

— И часто?

— Когда встречаемся. Я и в Москву переехала, чтобы быть к нему поближе. К сожалению, мы видимся редко. Он же живет не семьей, а своей одержимостью.